

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81'443.2

**ДЕДУКТИВНАЯ ЛОГИКА ПОСТРОЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Анна Михайловна Каликова ^{1✉}, Мария Владимировна Волкова ²

^{1, 2} Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,
Астрахань, Россия

¹ sircat@yandex.ru

² mv-pitelina@mail.ru

Аннотация. Синтаксические построения на китайском языке наделены типологическими особенностями языков изолирующего строя, для которых характерен строгий порядок слов и отсутствие морфологических признаков в выражении грамматических категорий. Данная статья посвящена изучению логики развертывания мысли в составе синтаксической единицы на китайском языке. На примере простых предложений устанавливаются случаи проявления дедуктивных особенностей в распределении синтаксических компонентов. Дедуктивные свойства изложения проявляются: в топикализации китайского подлежащего и рематизации китайского сказуемого; в иерархии многосоставных обстоятельств места и времени; в структуре послеложных сочетаний слов; в многокомпонентном составе китайских определений; в выражениях о стоимости товаров. На основании произведённого анализа авторы статьи приходят к выводу о том, что члены китайского

предложения подчинены логическим законам вербального кодирования мысли, которые проявляют свойства дедуктивного изложения.

Ключевые слова: логика изложения, китайское предложение, дедуктивные свойства, компоненты китайского предложения, правополушарное языковое мышление

Для цитирования: Каликова А. М., Волкова М. В. Дедуктивная логика построения синтаксических конструкций в китайском языке // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 47-59.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

DEDUCTIVE LOGIC OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN CHINESE

Anna M. Kalikova ^{1✉}, Maria V. Volkova ²

State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹ sircat@yandex.ru

² mv-pitelina@mail.ru

Abstract. The Chinese syntactic constructions reveal typological features of languages that tend to be scientifically referred to the isolating language family. Isolating system languages stand out by their strict word order and the absence of morphological features in the expression of grammatical categories. This article is devoted to the study of the logic of Chinese sentence development. The investigation is based on the examples of Chinese simple sentences which tend to manifest deductive features in the distribution of their

syntactic components. The established deductive properties can be distinguished into the following: the topicalization of the Chinese subject and the rematization of the Chinese predicate; the hierarchy of multicomponent adverbial modifiers of place and time; the structure of nouns and their postpositional elements; the complex composition of Chinese attributes; the phrases about price or cost of goods. The performed analysis conclude, that the elements of the Chinese sentences decode the logic of deduction in their thought development.

Keywords: logic of thought development, the Chinese sentence, deductive properties, components of the Chinese sentence, right hemisphere language thinking

For citation: Kalikova A. M., Volkova M. V. Deductive logic of syntactic constructions in chinese // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (1): 47-59. (In Russ.).

Введение

Человеческое мышление прямо или косвенно сопряжено с различными аспектами деятельности и затрагивает трудовые, эмоциональные, волевые, чувственные и языковые её аспекты [9]. Самым непосредственным отражением человеческого мышления является язык, на котором осуществляется межличностное общение. Выполняя ряд первостепенных общественных функций, языковая система любого народа приобретает своеобразные формы отражения действительности, которые отличают каждую лингвокультуру, каждое мировое сообщество [1, с. 5].

Уникальные свойства китайского языка прослеживаются в когнитивных особенностях его носителей, которые отличаются: развитым правополушарным пространственно-образным мышлением; склонностью к «вертикальному» восприятию времени; целостностью восприятия письменной речи; холестической стратегией обработки информации;

абсолютным музыкальным слухом [2].

Перечисленные особенности были установлены исследователем Л. Бородитски, которая сравнила мыслительную деятельность представителей американской и китайской лингвокультур в ходе проведения трёх психолингвистических экспериментов. Полученные в экспериментах данные позволили сравнить способы репрезентации временных отношений на основании вертикального или горизонтального ряда (первый эксперимент), скорости предоставления верного ответа (второй эксперимент), степени выработанности приобретенного навыка в обучении (третий эксперимент) [10].

Исследование Л. Бородитски наглядно отражает влияние языка на формирование образного мышления его носителей. Оно также позволяет установить значительные различия мыслительных процессов у представителей двух лингвокультур. В частности, исследование Л. Бородитски провело яркое разграничение особенностей языкового мышления по степени развитости полушарий – левого (у представителей американской лингвокультуры), правого (у представителей китайской лингвокультуры). При этом исследователь отмечает разницу влияния двух полушарий на способы языковой репрезентации. Так, развитость правого полушария головного мозга у носителей китайской лингвокультуры закладывает основу для специфических свойств пространственно-образного мышления китайцев. В то время как американское языковое мышление отличается развитым левосторонним полушарием головного мозга, который оказывает влияние на характер логико-вербального языкового мышления [7, с. 9].

Данная работа нацелена на приведение лингвистических фактов, характеризующих особенности китайского языкового мышления в его отличии от европейского языкового сознания. Перечисленные в работе синтаксические закономерности построения китайских структур

соответствуют гипотезам исследования Л. Бородитски.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Китайский язык относится к сино-тибетской группе языков, которые объединены на основании морфологических признаков изолирующего строя. Существенные индикаторы проявления грамматических свойств таких языков лежат в синтаксической плоскости. Иными словами, порядок слов и расположение синтаксических компонентов относительно друг друга приобретают смысловозначительную значимость. Изложенные во введении результаты исследования Л. Бородитски могут послужить основанием для выявления когнитивных особенностей китайского языкового сознания, которое может быть охарактеризовано общим термином нейронаук – «правополушарное» языковое мышление.

Характерным признаком правополушарного языкового мышления является отсутствие грамматической связи между подлежащим и сказуемым в китайском предложении. Китайские высказывания строятся не с позиции «деятель – действие», как в языках флективного строя, но с позиции теморематических свойств кодирования смысла [3, с. 942].

Правополушарное языковое мышление китайцев коренным образом отличается от языкового мышления любой из европейских лингвокультур по части членения грамматической основы своих предложений. Если для языка индоевропейской языковой семьи характерно последовательное введение в речь *партиципантов* действия (актантов, аргументов, сирконстантов, адьюнктов и т. д.), то построение китайских фраз начинается с темы (известной для слушателя информации), за которой следует новая информация (рема высказывания) [4, с. 301].

Пример 1: 里面 是 包子。
 Внутри Есть пирожки.

«Пирожки лежат внутри.»

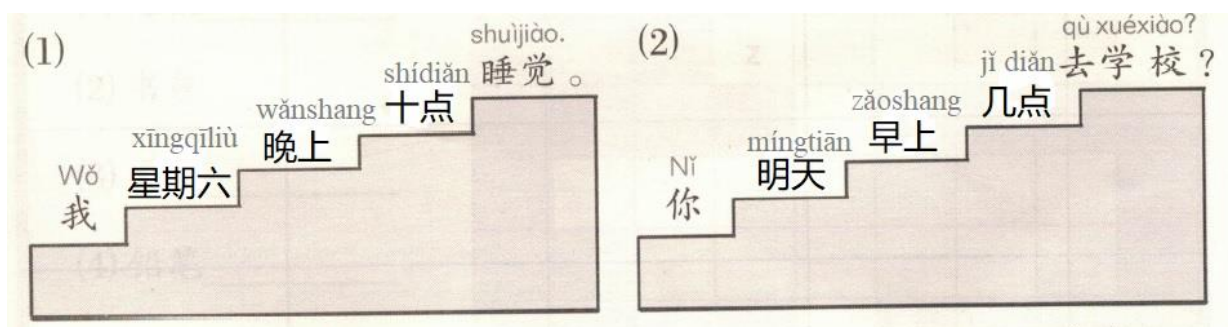

Рис. 1. Ступенчатое расположение обстоятельств времени.

Аналогичным образом, согласно формуле правополушарного языкового мышления: от более общего значения к более конкретному, происходит распределение многокомпонентного состава обстоятельств места в китайских предложениях.

Пример 5: 我们 在 学校 门口 见面。
мы в место учёбы вход встретиться
«Мы встречаемся у входа в учебное заведение.»

Пример 6: 男孩 厨房里 桌子前 吃 晚饭。
мальчик на кухне за столом кушать ужин
«Мальчик ужинает за столом на кухне.»

Обстоятельства места в китайских высказываниях относятся к уровню подлежащего, то есть уже известной (заданной ранее) в предложении информации [9, с. 90]. Однако их расположение относительно друг друга соответствует принципу правополушарного образа мышления – «от более общего значения к более конкретному». Так, примеры 5 и 6 содержат обстоятельства места, располагаемые в постпозиции субъектов действий.

Наглядно «ступенчатое» расположение обстоятельств места рассмотренных примеров под номерами 5 и 6 представлено на рис. 2.

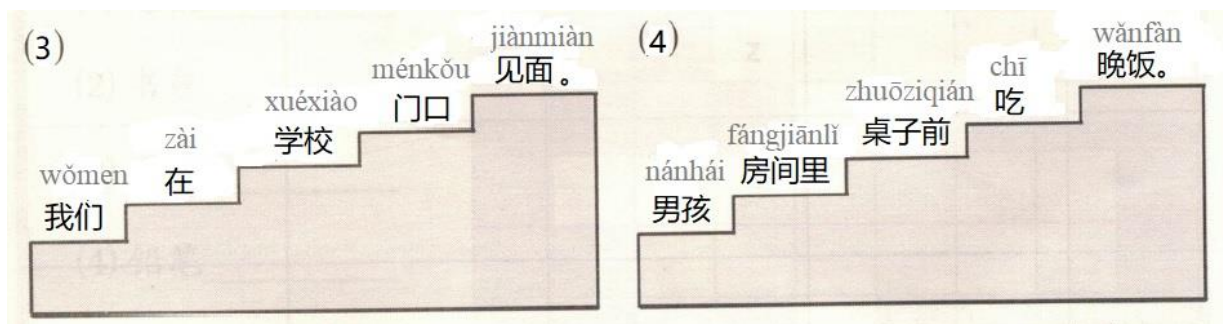

Рис. 2. Ступенчатое расположение обстоятельств места.

Изложенные выше лингвистические факты об очерёдности расположения обстоятельств времени и места в составе китайских предложений подтверждают гипотезу Л. Бородитски о существовании вертикального ряда как способа репрезентации временных отношений у представителей правополушарного языкового мышления.

Четвёртым признаком проявления правополушарного языкового мышления у китайцев является наличие послелогов, которые указывают на пространственное расположение объектов. Китайские послелогии всегда располагаются постпозитивно, относительно самого объекта [5, с. 166]. Ход мыслительной деятельности в данном случае движется от основного пространственного объекта к более узкому его рассмотрению – «сверху», «снизу», «спереди», «сзади» и т.д.

Пример 7: 我的 书包 里 有 一枝 笔。
 мой сумка внутри есть один ручка
 «В моей сумке лежит одна ручка.»

Пример 8: 房间 里面 没有 电视。
 квартира внутри нет телевизора
 «В квартире нет телевизора.»

Пространственное обозначение расположений в китайских высказываниях прямо противоположно европейскому языковому

мышлению, для которого характерен вынос служебных слов (предлогов или союзов) в препозицию к рассматриваемому объекту. Примеры 7 и 8 с переводами к ним наглядно доказывают разницу в расположении компонентов, описывающих пространственное расположение предметов. Так, смысловое значение «в сумке» на китайский язык передается последовательно: 1) название объекта (сумка), 2) пространственный указатель (в). Аналогичным образом составлена фраза «в квартире» – 1) название объекта (квартира), 2) пространственный указатель (в).

Наконец, пятым признаком проявления правополушарного языкового мышления у китайцев служит числовое обозначение стоимости предмета. В данном случае конкретизация предмета происходит посредством употребления классификатора, служащего для обозначения штучности, единичности называемого объекта [8, с. 89].

Пример 9: 包子 多少 钱 一个?
 пирожки сколько денег одна штука
 «Сколько стоит один пирожок?»

Пример 10:
 玫瑰花 多少 钱 一枝?
 розы сколько денег один стебель
 «Сколько стоит стебель розы?»

Расп

оложение компонентов в примерах 9 и 10 происходит в соответствии с принципами правополушарного языкового мышления представителей китайской культуры. В позиции подлежащего находится тема предложения – пирожки (пример 9) и розы (пример 10). Сказуемое предложения представлено вопросительной фразой 多少钱? (рус. «в какую цену?»), за которой употреблено уточняющее значение – 一个(рус. «одна штука») и 一枝(рус. «один стебель»). В результате, логическая последовательность развёртывания мысли на китайском языке

соответствует принципу дедукции – «от общего к частному». Данный принцип построения фраз характерен для людей с правополушарным развитием языкового мышления, который отличает людей с пространственно-образным мышлением.

Заключение

Произведённый анализ китайских фраз позволил установить отличительные особенности китайского языкового мышления в сравнении с индоевропейским. Носители китайской лингвокультуры обладают свойствами правополушарного образа мысли, для которого характерно: теморематическое распределение порядка слов; ступенчатое расположение компонентов в составе обстоятельств времени и места; послеложные сочетания слов в обозначении пространственных значений; постпозитивное употребление классификаторов в числовом обозначении предмета. Таким образом, правополушарные свойства китайского языкового мышления проявляют архаичные, холистические, образно-пространственные черты, отличающие его от аналитической логико-вербальной европейской ментальности.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы. М.: Издательство Юрайт, 2016. 302 с.
2. Громыко К. Взаимосвязь языка и мышления (на примере китайского языка). [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/79/086/75461.php> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Каликова А. М. Активационная модель или грамматическая кодировка смысла китайского предложения // Известия Самарского научного центра РАН, 2015. Том 17, №1(4). С. 939-944.
4. Каликова А. М., Волкова М. В. Формирование грамматических навыков при изучении китайского языка как иностранного // Материалы

Международной научно-практической конференции // Сост. Е. Н. Горбачева, Е. М. Торбик. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. Вып. 1. С. 299-306.

5. Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб.: Восточный экспресс, 2019. 504 с.

6. Курдюмов В. А., Коцик К. Э. К вопросу о дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема» // Вестник Российского Нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. №1. С. 86-92.

7. Рубец М. В. Восприятие и языковая картина мира (на материале китайского языка): специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. М.: 2015. 22 с.

8. Шатравка, А. В. Функционирование классификаторов в современном китайском языке // Слово. Фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск: изд-во АмГУ. Амурский гос. ун-т, 2014. № 11. С. 89-92.

9. Щедровицкий Г. П. «Языковое мышление» и его анализ //Некоммерческий институт развития: научный фонд им. Г. П. Щедровицкого. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/gp/biblio/rus/0.html> (дата обращения: 19.03.2023)

10. Boroditsky L. Does Language Shape Thought?: Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time //Cognitive Psychology, 43, 1, pp. 1-22 (Academic Press, 2001).

References:

1. Vygotsky L. S. Psychology of development. Selected works. M.: Yurayt Publishing House, 2016. 302 p.

2. Gromyko K. The relationship of language and thinking (on the example of the Chinese language). [Electronic resource]. URL: <https://pandia.ru/text/79/086/75461.php> (data obrashheniya: 03/19/2023).

3. Kalikova A. M. Activation model or grammatical encoding of the meaning of a Chinese sentence //Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015. Volume 17, No. 1(4). С. 939-944.

4. Kalikova A. M., Volkova M. V. Formation of grammatical skills in the study of Chinese as a foreign language //Materials of the International scientific-practical conference / comp. E. N. Gorbacheva, E. M. Torbik. Astrakhan: Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House, 2021. Issue. 1. P. 299-306.

5. Karpeka D. A. Syntax of the Chinese language: units and structures. St. Petersburg: Orient Express, 2019. - 504 p.

6. Kurdyumov V. A. On the issue of differentiation of the concepts “topic-comment” and “topic-rheme”. Man in the modern world 1, 86-93 (2020).

7. Rubets M. V. Perception and language picture of the world (on the material of the Chinese language): specialty 09.00.01 «Ontology and theory of knowledge»: abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. M.: 2015. 22 p.

8. Shatravka A. V. Functioning of classifiers in modern Chinese //Word. Folklore-dialectological almanac. – Blagoveshchensk: publishing house of AmSU. Amur State University, 2014. No. 11. pp. 89-92.

9. Shchedrovitsky G. P. «Linguistic thinking» and its analysis //Non-commercial development institute: scientific fund. G.P. Shchedrovitsky. [Electronic resource]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/gp/biblio/rus/0.html> (data obrashheniya: 03/19/2023).

10. Boroditsky L. Does Language Shape Thought?: Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time //Cognitive Psychology, 43, 1, pp. 1-22 (Academic Press, 2001).

Информация об авторах:

А. М. Каликова – Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева.

М. В. Волкова – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева.

Information about the authors:

A. M. Kalikova – Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

M. V. Volkova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was published 25.03.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 27.04.2023.